

адаптивные кристаллы с изменяющимися внешними условиями, позволяет работать без специальных дорогостоящих виброзащитных устройств.

2. Реверсивность голографической записи на фоторефрактивных кристаллах и непрерывное считывание голограмм позволяет достаточно просто осуществлять автоматизацию процесса получения голографических интерферограмм и их расшифровку.

Материал	h , мм	l , мм	b , мм	E (н/м ²) · 10 ⁻¹⁰
Алюминий	3.25	33.0	15.5	5.9 ± 0.3
Дюралюминий	0.80	23.0	17.6	7.0 ± 0.3
Сталь	0.95	32.5	21.6	18.8 ± 0.5
»	2.0	30.0	21.0	17.7 ± 0.6
Винипласт I	4.9	29.7	10.1	0.31 ± 0.03
Винипласт II	2.6	28.6	28.4	0.35 ± 0.03
»	2.5	28.0	16.2	0.35 ± 0.03

3. Использование двухлучевой схемы записи и одновременного считывания голограмм, в которой опорный луч является одновременно и считывающим, позволяет конструировать голографические интерферометры с помощью оптических элементов невысокого качества, что приводит к снижению стоимости изготовления голографического интерферометра.

Список литературы

- [1] Вест Ч. Голографическая интерферометрия. М.: Мир, 1982. 504 с.
- [2] Филоненко-Бородич М. М. Теория упругости. М.: Наука, 1968. 388 с.
- [3] Петров М. П., Степанов С. И., Хоменко А. В. Фоточувствительные электрооптические среды в голографии и оптической обработке информации. Л.: Наука, 1983. 269 с.
- [4] Камшилин А. А., Петров М. П. А. С. 1208474. БИ. 1986. № 4.
- [5] Kamshilin A. A., Petrov M. P. // Opt. Comm. 1985. Vol. 53. N 1. P. 23—26.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Поступило в Редакцию
28 марта 1988 г.

01; 02

Журнал технической физики, т. 60, в. 6, 1990

© 1990 г.

ТРАНСПОРТНОЕ СЕЧЕНИЕ УПРУГОГО РАССЕЯНИЯ ЛЕГКИХ АТОМНЫХ ЧАСТИЦ НА СЛОЖНЫХ АТОМАХ

И. С. Тиминин

Изучение закономерностей упругого рассеяния ускоренных атомных частиц на сложных атомах занимает значительное место в задачах физики, ионно-лучевого легирования, корпускулярной диагностики твердого тела. Выполненные в последние годы работы по отражению и прохождению атомных частиц через вещество [1-6] показали, что транспортная длина упругого рассеяния l_{tr} наряду с линейным пробегом R_0 играют особую роль в вопросах взаимодействия ионов и атомов с твердым телом. В частности, в условиях интенсивного рассеяния, когда пробег существенно превосходит транспортную длину, $R_0 \gg l_{tr}$, коэффициенты отражения и распределение частиц по пробегам становятся универсальными функциями параметра $\sigma = R_0/l_{tr}$ [2, 3, 6]. В этой связи представляет интерес уточнение и обобщение имеющихся данных о транспортном сечении упругого рассеяния $\sigma_{tr} \sim 1/l_{tr}$.

К настоящему времени аналитические выражения для σ_{tr} получены в борновском приближении для высоких энергий [7] и классически в области средних энергий [8, 9] сталкивающихся частиц. К сожалению, приближенные формулы, найденные в работах [8, 9], не обеспечивают перехода в результат борновского приближения в пределе высоких скоростей.

Область их применимости ограничивается относительно небольшими значениями приведенной энергии

$$\epsilon = \frac{Ea}{e^2 Z_1 Z_2} \frac{M_2}{M_2 + M_1}. \quad (1)$$

Здесь E — энергия налетающей частицы; e — заряд электрона; a — радиус экранирования Томаса—Ферми; Z_1 и Z_2 , M_1 и M_2 — порядковые номера и массы частиц и атома мишени соответственно.

Между тем оказалось, что квазиклассическое приближение позволяет получить выражение для транспортного сечения не только в области средних, но и высоких энергий. В работе [10] оно использовано для отыскания σ_{tr} электронов и позитронов. В настоящей статье результаты [10] обобщены на случай упругого рассеяния ионов и атомов.

Рассмотрим столкновение нерелятивистской частицы массы M_1 с тяжелым нейтральным атомом массы $M_2 \gg M_1$. Будем предполагать, что энергия частицы E удовлетворяет условию

$$Z_1 Z_2^{1/2} e^2 / a_0 \ll E \ll M_1 c^2, \quad (2)$$

где c — скорость света, a_0 — боровский радиус. Левое неравенство (2) обеспечивает значительное перекрытие атомных оболочек сталкивающихся частиц в случае прицельных расстояний $\rho \leq a_0$. Поэтому для таких прицельных параметров можно использовать выражение для потенциальной энергии взаимодействия Томаса—Ферми—Фирсова [11, 12]. В области расстояний $\rho > a_0$ потенциал взаимодействия Томаса—Ферми—Фирсова перестает быть справедливым. Однако столкновения с прицельными параметрами $\rho > a_0$ в диапазоне энергий (2) приводят к расстоянию на малые углы, вклад которых в транспортное сечение пренебрежимо мал.

Воспользовавшись выражением для потенциальной энергии взаимодействия Томаса—Ферми—Фирсова в аппроксимации Линхарда и др. [8, 12], в квазиклассическом приближении для величины σ_{tr} можно получить

$$\sigma_{tr} = \frac{4\pi}{k^2} \sum_{l=l_{\min}}^{\infty} (l+1) \sin^2 \Delta_l, \quad (3)$$

где k — импульс частицы, Δ_l — квазиклассические разности фаз

$$\Delta_l = \begin{cases} \arcsin \frac{\sqrt{3} \gamma + 2\mu^2}{\sqrt{3\gamma^2 + 4\mu^2(\gamma + x^2)}} - \frac{\mu}{\sqrt{\mu^2 + \gamma(\sqrt{3} - 1)}} \times \\ \times \left\{ \frac{\pi}{2} - \operatorname{arctg} \left[\frac{x^2 - \mu^2 - \gamma(\sqrt{3} - 1)}{\mu^2 + \gamma(\sqrt{3} - 1)} \right]^{1/2} \right\}, & \mu^2 < x^2 - \gamma(\sqrt{3} - 1), \\ \frac{\pi}{2} \left(1 - \frac{\mu}{\sqrt{\mu^2 + \gamma(\sqrt{3} - 1)}} \right), & \mu^2 \geq x^2 - \gamma(\sqrt{3} - 1), \end{cases} \quad (4)$$

$$\gamma = \frac{M_1 M_2}{(M_1 + M_2) m}, \quad x = \frac{0.885 a_0 k}{\sqrt{Z_1 Z_2 \sqrt{Z_1^3 s + Z_2^3 s}}}, \quad (5)$$

$$\mu = (l + 1/2) [(Z_1^2 s + Z_2^2 s)^{1/2} (Z_1 Z_2)^{-1}]^{1/2}, \quad (6)$$

m — масса электрона, Z_1 — количество связанных электронов у налетающей частицы.

Отметим, что при $Z_1=1$, $Z_2=0$, $M_1=m$ и $Z_2 \gg 1$ выражение (4) переходит в результат, найденный ранее для позитронов [10]. Нижний предел суммирования в выражении (3) l_{\min} определяется из условия, чтобы минимальное прицельное расстояние $\sigma_{\min} \approx (l_{\min} + 1)/k$ было больше радиуса ядра r_n , $\rho_{\min} \geq r_n$. Это требование вытекает из неприменимости потенциала Томаса—Ферми—Фирсова в области расстояний $\rho < r_n$.

Следует заметить, что для справедливости квазиклассического приближения необходимо, чтобы неопределенность угла рассеяния была бы много меньше самого угла рассеяния θ . Последнее условие приводит к неравенству

$$l d\delta_l / dl \gg 1. \quad (7)$$

Ввиду того что $d\delta_l / dl \approx \Delta_l$, вообще говоря, должно выполняться соотношение $l\Delta_l \gg 1$. Нетрудно видеть, что последнее условие не выполняется для достаточно больших номеров

$$l \gg (M_1/m) Z_1 Z_2^{3/2}. \quad (8)$$

Однако для таких l разности фаз Δ_l можно найти в борновском приближении. При этом оказывается, что результат борновского приближения с точностью до 2 % совпадает с квазиклассическим. В соответствии с этим суммирование по l в формуле (3) проводится до $+\infty$.

Помимо условия (7) для применимости квазиклассического рассмотрения требуется, чтобы скорость налетающей частицы v удовлетворяла неравенствам [13]

$$Z_2^{1/2} (me^2/M_1\hbar) \ll v \ll Z_1 Z_2 e^2/\hbar. \quad (9)$$

Поэтому целесообразно проанализировать диапазон энергий (2) с точки зрения соответствия условиям (9). Нетрудно видеть, что первое из неравенств (9) значительно менее жесткое, чем левое неравенство (2). Вместе с тем ограничение $v \ll Z_1 Z_2 e^2/\hbar$ во многих случаях может оказаться значительно более сильным, чем требование $E \ll M_1 c^2$. На самом деле квазиклассический результат (3) сохраняет силу и при $v \gg Z_1 Z_2 e^2/\hbar$. Это связано с тем, что при больших энергиях наиболее существенна область прицельных параметров $\rho \ll a \sim$

Значения функции $S(\epsilon)$

ϵ	S	ϵ	S	ϵ	S
0.05	14.1	1.10	0.601	20	0.0973
0.10	7.05	1.20	0.548	30	0.0477
0.15	4.71	1.30	0.504	40	0.0282
0.20	3.53	1.40	0.467	50	0.0191
0.25	2.82	1.50	0.429	60	0.0136
0.30	2.35	1.60	0.399	70	0.0105
0.35	1.95	1.70	0.373	80	0.0082
0.40	1.76	1.80	0.348	90	0.0066
0.45	1.56	1.90	0.326	100	0.0055
0.50	1.41	2.00	0.305	150	0.0026
0.55	1.26	2.50	0.226	200	0.0016
0.60	1.12	3.00	0.180	300	$73 \cdot 10^{-5}$
0.65	1.06	4.00	0.121	400	$46 \cdot 10^{-5}$
0.70	0.965	5.00	0.0864	500	$28 \cdot 10^{-5}$
0.75	0.915	6.00	0.0663	600	$20 \cdot 10^{-5}$
0.80	0.842	7.00	0.0539	700	$15 \cdot 10^{-5}$
0.85	0.790	8.00	0.0441	800	$12 \cdot 10^{-5}$
0.90	0.745	9.00	0.0372	900	$95 \cdot 10^{-6}$
0.95	0.701	10.0	0.0321	1000	$78 \cdot 10^{-6}$
1.00	0.667	15.0	0.0160	1500	$36 \cdot 10^{-6}$

$\sim a_0 Z_2^{-1/2}$, когда рассеяние частицы происходит почти в кулоновском поле ядра атома мишени. Между тем известно, что квантовомеханическое и классическое рассмотрения упругого рассеяния в кулоновском поле приводят к одинаковым результатам. Поэтому выражение для транспортного сечения (3) совместно с (4) остается справедливым во всем диапазоне энергий (2).

Формула (3) допускает значительное упрощение в области больших приведенных энергий $\epsilon \gg 1$. Анализ квазиклассических разностей фаз Δ_l , подобный проведенному в работе [10], позволяет провести приближенное суммирование ряда (3) и получить следующее выражение для транспортного сечения:

$$\sigma_{tr} = \frac{\pi}{2} (Z_1 Z_2 e^2/E)^2 (L_k + 0.42),$$

$$L_k = \begin{cases} \ln \frac{(Z_1 Z_2 e^2/\hbar v)^2 + (ka)^2 + Z_1 Z_2 (\tilde{Z}_1^{1/2} + Z_2^{1/2})^{-1/2} \gamma(1 - \sqrt{3})}{(Z_1 Z_2 e^2/\hbar v)^2 + (kr_a)^2}, & kr_a \geq 1, \\ \ln \frac{(Z_1 Z_2 e^2/\hbar v)^2 + (ka)^2 + Z_1 Z_2 (\tilde{Z}_1^{1/2} + Z_2^{1/2})^{-1/2} \gamma(1 - \sqrt{3})}{(Z_1 Z_2 e^2/\hbar v)^2 + 1}, & kr_a < 1. \end{cases} \quad (10)$$

Рассмотрим наиболее важные предельные соотношения, вытекающие из формулы (10). При $v \gg Z_1 Z_2 e^2/\hbar$ $kr_a > 1$ из выражения (10) получает

$$\sigma_{tr} \simeq 2\pi (Z_1 Z_2 e^2/E)^2 \ln [203/(A_2 Z_2)^{1/6}]. \quad (11)$$

Здесь A_2 — число нуклонов в ядре атома мишени. При выводе (11) мы положили $Z_1=0$, $r_{\text{ж}} \approx 0.5 (e^2/mc^2) A_2^{1/3}$. Результат (11) по сути совпадает с выражением для $\sigma_{\text{тр}}$, найденным в борновском приближении [7].

Другой предельный случай соответствует неравенствам $v \ll Z_1 Z_2 e^2 / \hbar k r_{\text{ж}} < 1$. Из формулы (10) имеем

$$\sigma_{\text{тр}} = (\pi a^2 / \epsilon^2) \ln(2.5\epsilon). \quad (12)$$

Отсюда вытекает, что величина $\sigma_{\text{тр}} / \pi a^2$ является универсальной функцией приведенной энергии ϵ . Универсальная зависимость транспортного сечения, выраженного в единицах поперечника атома Томаса—Ферми, сохраняется и в области небольших значений $\epsilon \ll 1$. Это нетрудно показать, исходя непосредственно из выражения для квазиклассических разностей фаз (4). Таким образом, в интервале приведенных энергий

$$Z_2^{-2/3} \ll \epsilon \ll (M_1/m) Z_1 Z_2^{2/3} \quad (13)$$

транспортное сечение упругого рассеяния можно записать в виде:

$$\sigma_{\text{тр}} = \pi a^2 S(\epsilon), \quad (14)$$

где $S(\epsilon)$ — некоторая функция, значения которой приведены в таблице.

В области малых энергий функция $S(\epsilon) \approx 0.7/\epsilon$, что весьма близко к данным работы [8]. В случае $\epsilon \gg 1$ в соответствии с (12) $S(\epsilon) \sim \epsilon^{-2} \ln 2.5\epsilon$.

В работе [9] была получена аппроксимационная формула для средних упругих потерь энергии атомных частиц. Поскольку удельные упругие потери связаны с функцией $S(\epsilon)$ множителем $2/\epsilon$, то не представляет труда сравнить зависимость $S(\epsilon)$ с результатами работы [9]. При этом оказывается, что заметные расхождения (до 15 %) с данными [9] имеют место лишь в области $\epsilon \gg 1$. Последнее обстоятельство объясняется тем, что, согласно [9, 12], при больших $\epsilon \gg 1$ функция S убывает пропорционально ϵ^{-2} и не содержит медленно возрастающего логарифмического множителя. Подчеркнем, однако, что наличие логарифмического множителя в выражениях для удельных потерь энергии и транспортного сечения является типичным в случае рассеяния в экранированном кулоновском поле. Поэтому формула (12) уточняет асимптотику функции $S(\epsilon)$, найденную в [9].

В заключение автор выражает признательность М. И. Рязанову, Д. Б. Рогозину, В. С. Ремизовичу и С. Л. Дудареву за полезное обсуждение результатов, найденных в работе.

Список литературы

- [1] Фирсов О. В. // ЖТФ. 1970. Т. 40. Вып. 6. С. 83—89.
- [2] Ремизович В. С., Рязанов М. И., Тилинин И. С. // ЖЭТФ. 1980. Т. 79. Вып. 2. С. 448—457.
- [3] Рязанов М. И., Тилинин И. С. Исследование поверхности по обратному рассеянию частиц. М.: Энергоатомиздат, 1985. С. 147.
- [4] Курнаев В. А., Машкова Е. С., Молчанов В. А. Отражение легких ионов от поверхности твердого тела. М.: Энергоатомиздат, 1985. С. 192.
- [5] Ремизович В. С., Рогозин Д. В., Рязанов М. И. Флуктуации пробегов заряженных частиц. М.: Энергоатомиздат, 1988. 239 с.
- [6] Тилинин И. С. // Тр. VIII Всесоюз. конф. по взаимодействию атомных частиц с твердым телом. М., 1987. Т. 2. С. 44—46.
- [7] Хаякава С. Физика космических лучей. Ядерно-физический аспект. Пер. с англ. М.: Мир, 1973.
- [8] Фирсов О. В. // ЖЭТФ. 1958. Т. 34. Вып. 2. С. 447—451.
- [9] Lindhardt J., Nielsen V., Scharff M. // Kgl. Danske Vid. Selskab. Mat.-fis. Medd. 1968. Bd 36. N 10. S. 1—32.
- [10] Тилинин И. С. // ЖЭТФ. 1988. Вып. 8. Т. 94. С. 96.
- [11] Firssov O. V. // Rad. Effects. 1982. Vol. 61. P. 73—81.
- [12] Готт Ю. В. Взаимодействие атомных частиц с веществом в плазменных исследованиях. М.: Атомиздат, 1978. 270 с.
- [13] Ландау Л. Д., Лифшиц И. М. Квантовая механика. Нерелятивистская теория. М.: Наука, 1974. 752 с.

Московский инженерно-физический институт

Поступило в Редакцию
28 марта 1989 г.